

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА СИСТЕМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

Ю.М. Моисеев

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Методология функциональной аналитики ориентирована на решение проблем для совершенствования системы градостроительного планирования. Данная статья рассматривает актуальные вопросы для наращивания потенциала работы системы планирования. С этой целью рассматриваются вопросы принятия решений в условиях социально-экономических перемен и перспективы совершенствования работы системы.

Ключевые слова: градостроительное планирование, управление, наращивание потенциала

FUNCTIONAL ANALYTICS OF URBAN PLANNING SYSTEMS: CAPACITY BUILDING

I. Moisseev

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

Methodological foundations of functional analytics are to identify problem saving approaches for improving functions of urban planning systems. This article is dealing with the pressing issues of capacity building to enhance urban planning system efficacy. Bearing these in mind, this article is considers changes of decision making paradigms within a context of socio-economic transformations. It also searches for prospects of improving urban planning systems performance.

Keywords: urban planning, urban governance, capacity building

Многие проблемы известных ранее парадигм градостроительного планирования были связаны с плохой работой механизмов информационного обеспечения процессов выработки и принятия решений. Острота проблематики сохраняется и поныне, однако условия совершенствования этих механизмов сегодня сопряжены с решением целого ряда новых задач [3,16]. На фоне процессов демократизации институтов городского управления и глобализации экономики стал расширяться «круг участников градостроительной деятельности», а вместе с этим формироваться новые ценностные ориентиры и «принципиальные» позиции новых «стейкхолдеров» [13,33].

Продвижение рыночных механизмов, как показывают наблюдения последних лет, способствует укреплению позиций частного сектора, но не государства, в сфере градостроения. Справедливо возникает вопрос, а может ли система планирования отстаивать общественные интересы? Эта тема требует серьёзных исследований и проработок, и в данной статье невозможно осветить все эти вопросы. Поэтому основное внимание здесь будет уделено лишь нескольким вопросам наращивания потенциала системы планирования.

Как известно, в нынешних условиях возрастает конкуренция за инвестиции, и прежде всего со стороны частного сектора. Может ли система планирования регулировать инвестиционные потоки и гармонизировать их структуру? Оказывается, что в нынешнем виде – нет, но повышение её дееспособности напрямую связано с наращиванием потенциала системы планирования [30, 34]. Привлекая инвестиции, необходимо выяснить, во что обойдутся обществу те или иные проекты, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Ответ, видимо, может быть получен на основе анализа экологических, социальных и политических затрат, которые общество понесет, и тех дивидендов, которые оно сможет получить. Многое зависит от того, насколько краткосрочные интересы могут быть оценены или противопоставлены важнейшим принципам благополучия [29, 32]. Но, как показывают исследования, проблему не решить без ревитализации самой системы градостроительства [2,15].

Города в условиях глобализации стали более активно привлекать иностранные инвестиции, которые сулят и новые доходы, и новые рабочие места, и обещают совершенствование качества жизни. Там, где проявляется политическая дальновидность, выбор делается в пользу принципов долгосрочной стабильности, а не сиюминутных выгод. Даже в рамках неолиберальной концепции предлагается поиск компромиссов через согласование и регулирование интересов, но не за счет попираания законов и принципов. Важным здесь является и уяснение наших представлений об общественном интересе, то есть то, что может быть сформулировано и определено в пределах системы представительной демократии [14].

Как приходится этого добиваться в тех или иных случаях, во многом зависит от ситуации на местах. Решение может быть найдено, если оно строится не на отрицании демократического потенциала, а на анализе недостатков системы управления и предложений по совершенствованию [1, 7, 9, 10, 22]. Исследователи всё чаще говорят о том, что архитекторами структур управления являются элиты, а не толпа. Общественная справедливость может проявиться только тогда, когда огромное число низлежащих ступеней социальной лестницы достаточно сильно и достаточно развито, чтобы установить свои собственные интерпретации социальной ценности, которые не позволят от имени «элитарности» извращать демократические принципы [13, 23].

Потенциал управления

Исследователи обращают внимание на то, что в рамках «коллаборативной теории» понятие «политическое сообщество» введено как альтернатива «представительной демократии», и трактовалось чрезвычайно широко, позволяя почти любую группу участников или стейкхолдеров назвать политическим сообществом. Такой подход открывает для элиты возможность произвольного позиционирования ролей стейкхолдеров, делая тем самым игру на рынке градостроительства полностью управляемой. Причем, как отмечают некоторые

исследователи, «стэйкхолдеры» сами могут и не осознавать полностью свою фактическую роль в этой политической игре [26]. В этой связи правомерно поставить вопрос об эффективности исследований, проводимых в академических учреждениях и вузах, для того, чтобы понять пеструю мозаику градостроительных процессов. Насколько современная наука может оценить остроту самой игры развития?

Идея «политического сообщества», как отмечает Бенгс [26], должна быть понята в контексте «общественного интереса» и специфических интересов, представленных группами, которые, когда необходимо, могут достигнуть соответствующих соглашений. Важно понять, что кому-то на сцене переговоров о градостроительном развитии совсем не будет места, ибо все места при таком распределении ролей отдаются ведущим игрокам, инвесторам и застройщикам. Что же может быть сделано для обеспечения общественного интереса? Ответ на этот вопрос связан с наращиванием потенциала всей системы градостроительного планирования, включая нормативно-правовое обеспечение, подготовку кадров и реформу, включая децентрализацию институтов управления [33].

Методы, которыми оперировали в условиях жёсткого директивного планирования, оказываются малоэффективными в новых условиях [20], особенно при низкой эффективности механизмов координации развития. Более того, предыдущая парадигма планирования недооценивала приоритеты интересов на местах, означая, что адресаты плана из-за политических лозунгов элиты практически не могут ответить на требования и насущные запросы на местах [18]. В рамках индикативного планирования представляется возможным избежать искажения цели на самых низких уровнях, поскольку это будет отмечено в индикаторах качества среды и уровня развития. В этой связи возрастает роль организованности институтов планирования для совершенствования самого механизма межуровневой и межсекторальной координации в процессе принятия градостроительных решений [14].

Решение этих задач предполагает достижение передовых стандартов проживания, показателей качества жизни и уровня развития потенциала человека [15, 23]. Также это важно для развития конкурентной и эффективной по экологическим характеристикам экономики. Важная роль развития кадрового потенциала связывается нами с решением социально-экологических проблем города и развитием культуры градостроительного планирования [4, 6, 17, 24, 27].

Индикативное планирование направлено на улучшение качества жизни. Достигается это путём мониторинга состояния городской среды с оценками соответствия состояния города намеченным стандартам трудозанятости, проживания, и обслуживания. Индикативное планирование посредством мониторинга функционального наполнения городской ткани способствует совершенствованию планировочной структуры города, а также развитию социальной гармонии посредством совершенствования, реабилитации и реконструкции жилья, мест приложения труда и систем общественного обслуживания. Особая роль в индикативном планировании отводится мониторингу состояния и развития транспортных систем и других сетей инженерной инфраструктуры, общему состоянию окружающей среды.

Учитывая многоуровневый характер градостроительной деятельности, задачу наращивания кадрового потенциала будет трудно решить без формирования координационных механизмов [11, 17]. Формирование механизмов координации должно быть нацелено на решение целого ряда практических задач, связанных с модернизацией отрасли, в том числе:

- Реформирование системы градостроительного планирования на основе принципов развития правового государства, децентрализации системы управления и эффективного распределения функций между уровнями госструктур и муниципалитетов.
- Совершенствование нормативно-правовой базы для работы специализированных проектных и планировочных институтов.

- Совершенствование программ градостроительной подготовки путем развития механизма координации подготовки программ, позволяющего избежать келейности в формировании образовательных стандартов.
- Расширение форм межрегионального и международного сотрудничества, поскольку модернизация системы подготовки кадров требует проведения коренных изменений в управлении учебным процессом и развития соответствующей базы для проведения проектно-экспериментальных разработок и научных исследований.
- Формирование гибкой системы непрерывного образования, позволяющей своевременно и оперативно отвечать на запросы и требования градостроительной практики на базе создания межвузовских центров для полноценного обеспечения градостроительной отрасли и необходимыми знаниями и навыками.

В подготовке кадров высшие учебные заведения призваны играть ведущую роль. Однако, как отмечают многие авторы, сегодня они не справятся с решением стоящих перед отраслью задач. Сегодня многие из выпускников архитектурных вузов, специализирующиеся в градостроительстве, неспособны непосредственно занять лидирующие позиции в отрасли управления территориальным развитием. Наблюдения показывают, что каждый из выпускников высшей школы, посвятивших себя градостроительной деятельности, прошел важный этап послевузовской учебы. Следует также отметить и то, что в цех этой профессии, помимо выпускников архитектурных вузов, приходили инженеры-планировщики транспортных сетей и сетей тепло- и энергоснабжения, водопровода и канализации. Все вместе они не могли бы работать без специалистов в области гидрологии, дендрологии, экологии, социологии, географии и экономики, не говоря о специалистах в области информатики, управления и права. Приведенный выше перечень, не претендуя на полноту описания, демонстрирует расширяющийся диапазон специальных знаний, который необходим для развития отрасли.

Наращивание потенциала связано с развитием системы дополнительного образования. Приоритетным является освещение таких вопросов, как градостроительная политика, градостроительное законодательство, экономика градостроительства, оценка экологических последствий реализации градостроительных проектов, теория планирования и развития рынков, направления обеспечения качества жизни и стандартов проживания, решение проблем транспорта, кризисное управление, программное и информационное обеспечение градостроительной деятельности.

Проведенный ранее анализ системы непрерывного градостроительного образования за рубежом [17] показал значительный рост специализации преподавателей факультетов градостроительного и регионального планирования в университетах, входящих в Коллегированную ассоциацию школ планирования. Распределение специализации педагогов демонстрирует, как нам кажется, востребованность тех или иных отраслей знания для подготовки городских и региональных планировщиков. Международные эксперты, привлекаемые для работы или консультаций, помогают решению задач градостроительного развития и модернизации городов Китая, Казахстана и многих других стран [19]. Существует также практика «обучения обучающихся», используя опыт международных экспертов, как важная составляющая наращивания кадрового потенциала в градостроительстве.

Направления реформ

Система индикативного экономического планирования оказала стимулирующее влияние на развитие в целом ряде стран макроэкономического планирования, способствуя развитию сфер образования, здравоохранения, социальной защиты, науки и новых технологий. В последние десятилетия не только экономическое, но и территориальное планирование обретает новые формы в связи с развитием форм региональной интеграции и

сотрудничества. Европейский союз демонстрирует немало примеров в этом плане.

Европейская перспектива пространственного развития нацелена на интегрированное развитие всех стран, входящих в Союз, и направлена на координированное развитие, способствующее улучшению качества жизни и благосостояния граждан. Она выполняет функцию межгосударственной координации и ориентирована на социальный результат. Этот результат придет в виде роста продолжительности жизни, снижения смертности, создания новых рабочих мест, открытия новых школ и детских садов, улучшения инфраструктуры и качества обслуживания [19,21].

В Казахстане совершенствование территориального планирования увязывается со стратегической ориентацией всей системы государственного планирования, полагая, что тактические или оперативные успехи не компенсируют стратегических просчетов и промахов [19]. В начале 2010 года был обнародован Стратегический план развития страны до 2020 года. Для его реализации разрабатывается Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны. Там будут представлены новое видение и основные направления территориального развития в соответствии с обозначенными стратегическими приоритетами. Этот документ нацелен на решение двух главных задач, а именно:

- рациональное размещение производительных сил и развитие транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктуры;
- создание оптимальных условий проживания населения с учетом динамики демографических процессов.

Перспективы отраслей будут тесно увязаны с ростом ресурсной базы (минерально-сырьевой, водной, земельной, человеческого капитала) и развитием инфраструктуры (энергетической, транспортной, инженерной). Это, по имеющимся оценкам [5, 12], позволит добиться не только комплексного развития экономики, но и избежать ошибок в размещении производительных сил. Если позиция государства четко определена, то и бизнес-сообщество, а, прежде всего, инвесторы, да и другие участники рынка, получают четкое представление о том, какие направления, сектора, сегменты являются приоритетными. Для реализации стратегических планов государства определяют систему мер для того, чтобы поддерживать развитие желаемых направлений и противостоять развитию негативных тенденций [6, 25].

Прогнозная схема территориально-пространственного развития Казахстана строится на детальном анализе и проработке социально-демографического блока. Это предполагает рассмотрение вопросов современной урбанизации, включая анализ миграционных процессов, развития агломераций, оценки центров экономического роста и определения потенциала для дальнейшего роста. Таким образом, по словам руководства, «Прогнозная схема изменит подходы к территориальному планированию в соответствии с вызовами и задачами долгосрочного развития» [19]. Это позволит обеспечить устойчивость развития на основе управления развитием территориально-пространственного комплекса с учетом динамики демографических и экономических процессов.

Новая система государственного планирования Казахстана определена таким образом, что каждый государственный орган работает на основе своего стратегического плана и несет прямую ответственность за достижение конкретных показателей и индикаторов, которые прямо связаны с целями основных документов страны – «Стратегплана-2020» и госпрограмм. Стратегплан-2020 содержит 257 общенациональных показателей. За каждый из них несет ответственность соответствующее государственное учреждение. Поэтому для реализации данного документа разрабатываются новые стратегические планы госорганов. Это создает реальные условия и предпосылки для консолидации стратегического, бюджетного и социально-экономического планирования. «Появляется система, когда можно четко отследить результативность работы каждого госоргана и его руководителя» [19].

Вопросы использования индикаторов оценки уровня развития и эффективности управления

требуют особого внимания для совершенствования систем экономического и территориального планирования [5, 13, 24, 25, 28, 35]. Особый интерес здесь представляет опыт общегосударственного индикативного планирования, накопленный во Франции.

Отдельно следует отметить практику общенационального экономического планирования в Японии. В её основе лежат пятилетние планы, построенные на среднесрочных и текущих прогнозах. Эти планы оценивают возможные направления и средства, включая экономические регуляторы и правовые акты. В Южной Корее действует система планирования на основе среднесрочных и долгосрочных планов и целевых программ в сочетании со строгой системой мониторинга [19].

Открывающиеся перспективы

Повсеместно растёт ответственность местных органов власти за выполнение задач по разработке градостроительных программ и планов, регулированию землепользования и застройки [32, 33]. Развиваются механизмы расширения роли частного сектора, групп и организаций на местном уровне, а также общественных и неправительственных организаций, в решении задач градостроительного развития. Полномочия местных органов власти по подготовке планов, регулированию землепользования и координации деятельности государственного и частного секторов, связанной с освоением и застройкой земельных участков, нередко весьма существенным образом ограничиваются региональными или центральными властями.

Централизованное управление, как показывают международные эксперты, могло считаться допустимым в то время, когда городской сектор был достаточно мал, однако все усиливающиеся потребности, обусловленные стремительным ростом городов, делают излишне централизованный подход все менее и менее уместным. То, насколько делегирование полномочий или децентрализация управления являются необходимыми, зависит от общенациональных и местных политических реалий: от зрелости гражданского общества и лояльности политической элиты [31].

Совершенствование системы градостроительного планирования также связывается с процессами децентрализации. В разных странах эти задачи обретают свою специфику, однако повсеместно это направлено на то, чтобы точно и своевременно оценить как текущее состояние градостроительного объекта, так и его перспективы. Поэтому проводимые в ряде регионов реформы управления развитием градостроительных систем направлены на формирование института, способствующего эффективному социально-экономическому развитию.

Высказанное предопределяет базу для перехода к стратегическому планированию, которая требует более тесной координации функций градостроительного планирования с секторальными и финансовыми учреждениями на местном уровне для успешного обеспечения комплексного развития. При этом координация распространяется на взаимосвязи между государственным и частным секторами, будь то такие формальные органы, как инженерно-строительные компании, крупные предприятия обрабатывающей промышленности, сфера обслуживания или организации на уровне общин и частные лица. Механизмы подобной координации в настоящее время, как правило, всё ещё оставляют желать лучшего, особенно если это рассматривать в межрегиональном контексте [15, 22].

Для эффективного стратегического планирования необходимо иметь «стратегическое видение», построенное на серьезном анализе, проработках как потенциальных возможностей, так и всякого рода ограничений и рисков. Для этого требуется, помимо всего прочего, тесная увязка пространственных возможностей, финансовых ресурсов и отраслевых стратегий. По «Программе городского управления» уже в начале 90-х годов был проведен анализ методов, используемых в различных странах для определения приоритетов в инвестиционной деятельности, и разработан метод планирования многосекторных инвестиций [1,11]. Его основу составляют как пространственное

проектирование, так и традиционные методы подготовки бюджета оперативных расходов и капитальных вложений.

В качестве конечного продукта этот метод предусматривал подготовку среднесрочного и долгосрочного плана капитальных вложений, в котором должно быть определено, какая инвестиционная деятельность будет проводиться по секторам, как она будет финансироваться и как отразятся эти инвестиции на оперативно-эксплуатационных бюджетах государственных учреждений. Преимуществом планирования многосекторных инвестиций является то, что рамки этого процесса могут быть скорректированы с учетом имеющихся ресурсов и могут быть существенно расширены в дальнейшем с учетом ряда исходных направлений деятельности и развития приоритетных отраслей. Еще одним преимуществом представлялось и то, что отдельные проекты на местном уровне могут быть интегрированы и распределены по степени. При этом значительно сокращается ненужная степень детализации на уровне общегородского планирования [28, 29, 31].

Сегодня уровень и динамика задач, выдвигаемых глобализацией мировой экономики, требуют специальных показателей, позволяющих проводить сравнительную оценку восприятия образа города и его международного имиджа. Говоря иными словами, в условиях глобализации выдвигают ряд специфических требований, подчеркивающих роль системы градостроительных индикаторов для оценки качества среды, уровня развития городов и эффективности городского управления [13].

В заключение следует отметить, что методологии «коллаборативного» и «индикативного» планирования, активно прорабатываемые в последнее время, способствуют достижению стратегических целей развития. Координация градостроительного развития, как «по вертикали» (между различными административными уровнями), так и «по горизонтали» (между функциональными секторами и отраслевыми агентствами), является пререквизитом обеспечения устойчивого развития. Современное пространственное планирование развивается через систему диалогов и переговоров между всеми участниками градостроительного процесса. Нарращивание потенциала для совершенствования системы градостроительного планирования открывает поле новых возможностей для координации интересов развития на местах.

Литература

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 397 с.
2. Авдоткин Л.Н., Лежава И.Г., Смоляр И.М. Градостроительное проектирование. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.
3. Боков М.Б. Кадры местного самоуправления: настоящее и будущее// Как управлять Россией. Социология одного города. – М.: Алгоритм. 2009, с 154-176.
4. Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
5. Веснин В.Р., Кафидов В.В. Стратегическое управление: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
6. Гольц Г.А. Переходные процессы и пространственная организация в урбанизированной среде// Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М.: Наука, 2001, с 163-247.
7. Граждан В.Д. Теория управления: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2006. – 416 с.

8. Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
9. Донцов Д.Г., Юшкова Н.Г. Градостроительное регулирование рационального использования территории. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2007. – 184 с.
10. Калининкова И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
11. Крашенинников А.В. Перспективы развития непрерывного образования// Наука образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы научно-практической конференции 13-17 апреля 2009 г.: Сб. статей. – М.: Архитектура-С, 2009, с 274-278.
12. Лежава И.Г. Градостроительное проектирование и ГИСы// Электронная версия научно-популярного журнала Архитектура и строительство Москвы, 2002 № 2-3.
URL : <http://asm.rusk.ru/index.htm>
13. Моисеев Ю.М. 'Город для всех' Экономика мегополисов и регионов, 2010 № 1(31), с 22-26.
14. Моисеев Ю.М. 'Трансформирующиеся фокусы доктрин градостроительного развития' Архитектура и Строительство России, 2010 № 4, с 26-37.
15. Моисеев Ю.М. Эволюционная морфология города: аналитические задачи для политических решений// Архитектура и Строительство России, 2009 №11, с 28-37.
16. Моисеев Ю.М. Пространство развития человеческого потенциала: градостроительство в условиях глобализации/ в сборнике: Женщины, дети, подрастающее поколение в большом городе: проблемы и пути решения. Москва: МИК, 2009, с 29-69.
17. Моисеев Ю.М., Крашенинников А.В. Перспективы непрерывного образования для градостроителей// Архитектура и Строительство России, 2009 № 10, с. 12-25.
18. Орлов А.И. Теория принятия решений: Учебник. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. – 573 с.
19. Особенности Стратегического плана-2020// Наша Агаша, 3.05.2010.
URL : <http://www.nashaagasha.org/news/osobennosti-strategicheskogo-plana-2020/>
20. Петров А.Н. Теория планирования: первое приближение. – СПб: ИВЭСЭП, Знание, 2007. – 144 с.
21. Сапрыкина Н.А. Моделирование пространственной среды: новые подходы// Наука образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы научно-практической конференции 13-17 апреля 2009 г.: Сб. статей. – М.: Архитектура-С, 2009, с 343-347.
22. Стратегическое планирование в городах методы и практика. – ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», СПб.: Лимбус Пресс, 2003. – 208 с.
23. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы/ Издание 2-е доп. и перераб. – М.: Канон+, 2009. – 472 с.
24. Ткаченко Л.Я. Системный взгляд на совершенствование структуры градостроительного информирования. В сборнике: Социальная экология города: узлы напряженности и сферы решения. М.: МИК, 2009, с 26-35.
25. Яргина З.Н. Градостроительный анализ. – М.: Стройиздат, 1984. – 244 с.

26. Bengs C. Planning theory for the naive? 2005. URL : <http://www.nordregio.se/EJSD/>
27. Greed, C. Introducing planning. – London & New Brunswick, NJ: The Athlone press, 2000. – xiii+290 p.
28. Healey P. (2005) Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies, 2nd Edition, Palgrave Macmillan.
29. Healey, P. (2006) Urban Complexity and Spatial Strategies: a Relational Planning for our Times. London: Routledge.
30. Kantor P. Globalization and American model of urban development: making the market// Metropoles, 2007 № 1, p. 30-68. URL : <http://metropoles.revues.org/68>
31. Klosterman, R. Arguments for and against planning// Readings in Planning Theory, Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996, p.150–168.
32. UNCHS (Habitat). An urbanizing world: global report on human settlements, Oxford University Press, Oxford, 1996. – xxxiv+559 p.
33. UNCHS (Habitat). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, 2001. – xxxviii+344 p.
34. UN-Habitat. Financing urban shelter: global report on human settlements 2005. – London: Earthscan, 2005. – I+246 p.
35. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, 2009. – xxx+306 p.

References (Transliterated)

1. Abdulaev M.I. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov. – SPb.: Piter, 2003. – 397 p.
2. Avdot'in L.N., Lezhava I.G., Smoljar I.M. Gradostroitel'noe proektirovanie. – M.: Strojizdat, 1989. – 432 p.
3. Bokov M.B. Kadry mestnogo samoupravlenija: nastojashhee i budushhee// Kak upravljat' Rossiej. Sociologija odnogo goroda. – M.: Algoritm. 2009, P. 154-176.
4. Bitjukova V.R. Social'no-jekologicheskie problemy razvitija gorodov Rossii. Izd. 2-e, ispr. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 448 p.
5. Vesnin V.R., Kafidov V.V. Strategicheskoe upravlenie: Uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2009. – 256 p.
6. Gol'c G.A. Perehodnye processy i prostranstvennaja organizacija v urbanizirovannoj srede// Gorod v processah istoricheskikh perehodov. Teoreticheskie aspekty i sociokul'turnye karakteristiki. M.: Nauka, 2001. P. 163-247.
7. Grazhdan V.D. Teorija upravlenija: Uchebnoe posobie. – M.: Gardariki, 2006. – 416 p.
8. Gutnov A., Glazychev V. Mir arhitektury. – M.: Molodaja gvardija, 1990. – 351 p.
9. Doncov D.G., Jushkova N.G. Gradostroitel'noe regulirovanie racional'nogo ispol'zovanija territorii. – Volgograd: VolgGASU, 2007. – 184 p.

10. Kalinnikova I.O. Upravlenie social'no-jekonomicheskim potencialom regiona: Uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2009. – 240 p.
11. Krasheninnikov A.V. Perspektivy razvitija nepreryvnogo obrazovanija// Nauka obrazovanie i jeksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARHI: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii 13-17 aprelja 2009 g.: Sb. statej. – M.: Arhitektura-S, 2009. P. 274-278.
12. Lezhava I.G. Gradostroitel'noe proektirovanie i GISy// Jelektronnaja versija nauchno-populjarnogo zhurnala Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 2002 № 2-3.
URL : <http://asm.rusk.ru/index.htm>
13. Moiseev Ju.M. 'Gorod dlja vseh' Jekonomika megopolisov i regionov, 2010, № 1(31). P. 22-26.
14. Moiseev Ju.M. 'Transformirujushhiesja fokusy doktrin gradostroitel'nogo razvitija' Arhitektura i Stroitel'stvo Rossii, 2010, № 4. P. 26-37.
15. Moiseev Ju.M. Jevoljucionnaja morfologija goroda: analiticheskie zadachi dlja politicheskikh reshenij// Arhitektura i Stroitel'stvo Rossii, 2009, №11. P. 28-37.
16. Moiseev Ju.M. Prostranstvo razvitija chelovecheskogo potenciala: gradostroitel'stvo v uslovijah globalizacii/ v sbornike: Zhenshhiny, deti, podrastajushhee pokolenie v bol'shom gorode: problemy i puti reshenija. Moskva: MIK, 2009. P. 29-69.
17. Moiseev Ju.M., Krasheninnikov A.V. Perspektivy nepreryvnogo obrazovanija dlja gradostroitelej// Arhitektura i Stroitel'stvo Rossii, 2009, № 10. P. 12-25.
18. Orlov A.I. Teorija prinjatija reshenij: Uchebnik. – M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2006. – 573 p.
19. Osobennosti Strategicheskogo plana-2020// Nasha Agasha, 3.05.2010.
URL : <http://www.nashaagasha.org/news/osobennosti-strategicheskogo-plana-2020/>
20. Petrov A.N. Teorija planirovanija: pervoe priblizhenie. – SPb: IVJeSJeP, Znanie, 2007. – 144 p.
21. Saprykina N.A. Modelirovanie prostranstvennoj sredy: novye podhody// Nauka obrazovanie i jeksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARHI: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii 13-17 aprelja 2009 g.: Sb. statej. – M.: Arhitektura-S, 2009. P. 343-347.
22. Strategicheskoe planirovanie v gorodah metody i praktika. – GP MCSJel «Leont'evskij centr», SPb.: Limbus Press, 2003. – 208 p.
23. Tihonov A.V. Sociologija upravljenja. Teoreticheskie osnovy/ Izdanie 2-e dop. i pererab. – M.: Kanon+, 2009. – 472 p.
24. Tkachenko L.Ja. Sistemnyj vzgljad na sovershenstvovanie struktury gradostroitel'nogo informirovanija. V sbornike: Social'naja jekologija goroda: uzly naprjazhennosti i sfery reshenija. M.: MIK, 2009. P. 26-35.
25. Jargina Z.N. Gradostroitel'nyj analiz. – M.: Strojizdat, 1984. – 244 p.
26. Bengs C. Planning theory for the naive? 2005. URL : <http://www.nordregio.se/EJSD/>
27. Greed, C. Introducing planning. – London & New Brunswick, NJ: The Athlone press, 2000. – xiii+290 p.

28. Healey P. (2005) Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies, 2nd Edition, Palgrave Macmillan.
29. Healey, P. (2006) Urban Complexity and Spatial Strategies: a Relational Planning for our Times. London: Routledge.
30. Kantor P. Globalization and American model of urban development: making the market// Metropoles, 2007, № 1. P. 30-68. URL : <http://metropoles.revues.org/68>
31. Klosterman, R. Arguments for and against planning// Readings in Planning Theory, Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996. P. 150–168.
32. UNCHS (Habitat). An urbanizing world: global report on human settlements, Oxford University Press, Oxford, 1996. – xxxiv+559 p.
33. UNSNS (Habitat). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, 2001. – xxxviii+344 p.
34. UN-Habitat. Financing urban shelter: global report on human settlements 2005. – London: Earthscan, 2005. – I+246 p.
35. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, 2009. – xxx+306 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ю.М. Моисеев

Профессор, каф. Градостроительства, МАРХИ, (Государственная академия) Москва, Россия
e-mail: moisseev.iouri@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

I. Moisseev

Prof., chair of Town-Planning, Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: moisseev.iouri@gmail.com